

Раздел VI
МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ИСТОРИКО-РЕГИОНОВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Part VI. METHODOLOGY AND THE METHODS OF TEACHING
HISTORICAL AND REGIONAL STUDIES DISCIPLINES

УДК 378 + 908

КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТА РЕГИОНОВЕДЕНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ РОСТА

О. В. Зиневич, Е. А. Рузанкина (Новосибирск)

Статья посвящена вопросам становления российского регионоведения как учебной образовательной программы и научной дисциплины. Рассматриваются проблемы конструирования регионоведения в качестве самостоятельной области научного исследования на основе географических, социально-экономических, политических и гуманитарных наук. Показано значение исторической науки в процессе конструирования предмета регионоведения.

Ключевые слова: *регионоведение, региональные исследования, междисциплинарность, научная дисциплина, образовательная программа.*

CONSTRUCTION OF THE REGIONAL STUDIES SUBJECT:
THE PROBLEMS OF GROWTH

O. V. Zinevich, E. A. Ruzankina (Novosibirsk)

The article deals with formation of the Russian regional studies as an educational program and scientific discipline. There are considered the problems of constructing regional studies as an independent field of scientific research based on geographic, socio-economic and political sciences and humanities. There is demonstrated the importance of historical science in the process of constructing the regional studies subject.

Зиневич Ольга Владимировна – доктор философских наук, заведующая кафедрой международных отношений и регионоведения ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет».

630092, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, д. 20.

E-mail: ozinevich@ngs.ru zinevich@fgo.nstu.ru ozinevich@gmail.com

Рузанкина Елизавета Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры международных отношений и регионоведения Новосибирского государственного технического университета (НГТУ)

630092, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, д. 20.

E-mail: lizaruz@yandex.ru

Key words: *regional studies, interdisciplinarity, scientific discipline, educational program.*

Специальность «регионоведение» и соответствующий государственный образовательный стандарт появились в 1990-е гг. За прошедшее время состоялось множество выпусков регионоведов, были написаны учебники, учебные пособия, методические указания, разработаны различные варианты образовательных программ. Вместе с тем и по сей день существует некоторая неопределенность в понимании содержания данной специальности (направления). Одни исследователи полагают, что это языковая специальность, другие делают акцент на комплексных знаниях выпускников-регионоведов, изучающих историю, экономику, географию, социально-политические системы, культуру региона, третьи – на тесной связи подготовки по этой специальности с подготовкой по образовательной программе «международные отношения» и «востоковедение».

Еще больше неопределенности и разночтений существует по вопросу о том, что представляет собой регионоведение как область научного знания. В российской науке отсутствует консенсус по вопросам развития регионоведения как научной дисциплины. Между тем такой консенсус имеет решающее значение для наполнения содержанием образовательной программы, так как именно теоретические знания являются ядром любой образовательной программы. Поэтому весьма актуальным является вопрос о том, какие теоретические знания лежат в основе образовательной программы по регионоведению. Являются ли они отражением развития региональных исследований и что представляют собой российское регионоведение на фоне развития региональных исследований в мире?

Охарактеризуем процесс формирования научного регионоведения в российской и зарубежной науке, а также уже существующие и возможные тренды развития регионоведения в качестве междисциплинарной области научных исследований.

Регионоведение как область научных исследований в России находится сегодня в стадии становления. Трудности становления связаны, на наш взгляд, с двумя факторами: недостаточной соотнесенностью отечественного регионоведения с мировыми региональными исследованиями и отсутствием консенсуса по вопросу о конструировании междисциплинарного пространства региональных исследований.

Не является секретом тот факт, что отечественное регионоведение – в том виде, в котором оно существует на сегодняшний день – слабо вписывается в мировые региональные исследования. Зарубежная наука, в основном американская и европейская, накопила большой опыт изучения стран и регионов мира и институализировала эти исследования в международном масштабе. Существует международная ассоциация исследователей, изучающих влияние национальных и глобальных процессов на экономические и социальные изменения (*The Regional Science Association International – RSAI*), а также ее европейское региональное подразделение этой ассоциации (*The European Regional Science Association – ERSA*). Функционирует ассоциация региональных исследований с центром в Англии (*The Regional Studies Association – RSA*). В США после Второй мировой

войны под патронажем государства развиваются *Area Studies (AS)*. Поскольку состояние и направления развития современных регионоведческих исследований за рубежом – предмет особого и тщательного изучения, мы не будем подробно останавливаться здесь на этом вопросе. Отметим лишь некоторые моменты, важные для понимания специфики этой области научных исследований.

Судя по изданиям, выпускаемым различными регионоведческими ассоциациями, регионоведческая тематика носит ярко выраженный междисциплинарный характер. Публикации *RSAI* базируются в основном на эмпирических исследованиях в области географических и экономических наук. Журнал *Regional Studies*, издаваемый *The Regional Studies Association* и *Taylor & Francis*, ориентирован на междисциплинарный анализ проблем с акцентом на экономические, экологические, социальные и политические аспекты регионального развития. *Area Studies* являются междисциплинарной областью научных исследований географических, национальных, федеральных или культурных регионов. Данная междисциплинарная область включает в себя социальные и гуманитарные науки, прежде всего историю, политологию, социологию, культурологию, иностранные языки, географию, литературу и смежные дисциплины. Предметом изучения часто становятся диаспоры и эмиграция в регионах. В *AS* изучаются отдельные страны в рамках выделенных регионов (Западная и Восточная Европа, Юго-Восточная Азия, Латинская Америка и др.). На Западе (США) эти исследования были инициированы политической ситуацией и отвечали международным политическим вызовам «холодной войны». Междисциплинарная область *AS* несколько иная, чем в *RS*. С одной стороны, больше внимания уделяется истории, культуре региона (страны), с другой – очевидна политическая ангажированность этих исследований.

Отечественное регионоведение как самостоятельная область научного исследования начинает складываться только в 1990-е гг. прошлого века, уже после того, как в российском высшем профессиональном образовании появляется регионоведение как образовательная программа и образовательная дисциплина. Сегодня в отечественной науке открыты разные направления развития научного регионоведения. Попробуем обозначить основные тренды этого развития.

Региональные исследования в России также носят ярко выраженный междисциплинарный характер и формируются на стыке различных наук. Предметная область регионоведения располагается в пограничной зоне – в «межграницье» различных научных дисциплин. К таким дисциплинам следует отнести, прежде всего, географию. Авторы учебника по регионоведению Ю. Н. Гладкий и А. И. Чистобаев считают, что регионоведение как организационная форма, интегрирующая данные различных наук в бюллетенях, отчетах и проч., и как познавательное (учебное) регионоведение, может быть как сугубо географическим, так и выходить далеко за рамки географии. «Что касается *теоретического* и *конструктивного* регионоведения (занимающегося анализом пространственной дифференциации регионов и проектированием искусственных территориальных систем), то оно в гораздо меньшей степени напоминает «междисциплинарный конгломерат» и по своему характеру является сугубо географической

субдисциплиной» [1, с. 31]. Авторы сравнивают регионоведение с «плавильным котлом», аккумулирующим знания, почерпнутые из различных дисциплин в границах географии (физической, экономической, политической, культурной, медицинской) и страноведения (как географической дисциплины): «неотъемлемой частью любых «регионоведческих конгломератов» всегда остается география. Обычно она служит аналитическим инструментарием для пространственной дифференциации регионов, определения их рубежей, конструирования искусственных регионов и т. п.» [1, с. 32].

Близость регионоведения к социально-экономическим наукам дает возможность для его интерпретации в качестве мирового комплексного регионоведения – *Global Regional Studies, Global Area Studies*. Это – «комплексная, интегральная, социально-экономическая дисциплина, изучающая закономерности процесса формирования и функционирования социально-экономической системы регионов мира <...> с учетом исторических, демографических, национальных религиозных, экологических, политико-правовых, природно-ресурсных особенностей, места и роли в международном разделении труда и системе (подсистеме) международных отношений» [2, с. 31].

Другой междисциплинарной областью, открывающей возможности для развития отечественного регионоведения, являются исследования на стыке с изучением международных отношений. Некоторые исследователи используют понятие «международно-политический регион» как синоним «региона в международных отношениях» и рассматривают в качестве такового «совокупность явлений международной жизни, протекающих в определенных территориально-временных координатах...» [3, с. 9]. Развитие этого направления предполагает выход на проблематику глобализации, регионализации, интеграционных процессов, региональных конфликтов, региональной безопасности. Такого рода исследования проводятся на основе теорий и методов политических наук. Основным методом является политическая компаративистика, а одной из ведущих политологических дисциплин – сравнительная политология [2, с. 38–42].

Необходимость глубокого изучения социокультурной специфики восточных регионов объясняет близость регионоведения к востоковедению. Востоковедение, являясь междисциплинарной областью знания об истории, философии, религии, памятниках культуры, искусства, литературы, экономики народов Азии и Северной Африки, широко использует цивилизационный (историко-культурный), лингвистический, литературоведческий подходы. Здесь большую роль играют исторические, культурологические и филологические дисциплины, предметные области которых очерчивают границы регионоведения.

Как следует из вышесказанного, регионоведение как область научного исследования может развиваться в различных направлениях, в зависимости от того, на базе какой научной дисциплины будет осуществляться такое развитие. Выбор направления во многом зависит от институционального фактора. Так, развитие регионоведения на базе географических и экономических наук осуществимо под эгидой географических и экономических школ; на базе международных исследований и политологии – в науч-

ных и образовательных учреждениях, где сконцентрированы специалисты по международным отношениям и политическим наукам; историко-культурные и филологические исследования в региональном аспекте осуществляют востоковеды, этнологи, культурологи. Таковы реальные внутринаучные и институциональные факторы развития регионоведения как области исследований, которая конструируется как пространство между границами различных наук. Выражаясь образно, это «межграницье» может быть занято разными видами региональных исследований – в зависимости от того, какая научная дисциплина завоеует лидерство. Весьма вероятно, что это пространство разделят между собой все существующие направления регионоведческих исследований, поскольку представители различных дисциплин вряд ли уступят друг другу пальму первенства. В этом случае регионоведение становится мозаичной совокупностью исследований, в рамках которой все явственнее обозначается проблема соотношения теоретико-методологических подходов и фактологического материала, представляемого в различных дисциплинарных ракурсах.

На наш взгляд, возможен другой сценарий становления регионоведения как междисциплинарной области научных исследований. Основной вектор и динамику становления должна определить историческая наука. Предпосылки к осуществлению такого сценария коренятся в том, что любая из названных дисциплин, претендующая на роль ведущей, содержит в себе историческую (историко-культурную, историко-филологическую, историко-экономическую, историко-политическую, историко-географическую и т. д.) компоненту. История, по выражению Мишеля Фуко, «образует «среду» гуманитарных наук» [4, с. 389], что ярко проявляется в такой комплексной дисциплине, как регионоведение.

Другой предпосылкой для лидерства исторической науки является тот факт, что все попытки сконструировать общее для всех наук (и потому достаточно абстрактное) понятие региона включает в себе его определение как пространственного (спатального) образования. Пространство же не существует без социального времени. «Хронотопичность нашего существования является атрибутивной характеристикой любых социальных, в том числе региональных исследований...» [3, с. 108]. По замечанию И. Н. Барыгина, любые социальные пространства существуют только в рамках определенного временного периода и время входит в региональные конструкции как динамика пространственных элементов [3, с. 109]. Изучение этой динамики как движения «цепи событий» любого масштаба (от глобального до локального) и любого содержания (от экономического до религиозного) из прошлого в настоящее и будущее – прерогатива исторической науки.

Практически любое исследование региональных проблем содержит в себе историю, даже если исследователь не ставит перед собой задачу исторического описания объекта. Но чаще всего история в региональном измерении представлена краткими экскурсами в прошлое, призванными подкрепить мысль автора о современном состоянии того или иного объекта исследования. Исследователь такого плана реализует основные положения позитивистской программы исторического познания. Во-первых, он убежден в том, что все собранные им факты объективны (не осознает

«презентизма» собственной исследовательской позиции). Во-вторых, считает, что, увязывая факты друг с другом (объективные факты могут быть связаны друг с другом только объективными связями), он выявляет реально существующие закономерности в региональных процессах. Позитивистское понимание истории совершенно упускает из виду то, что само понятие региона конструируется исследователем исходя из теоретической и культурной традиции, что изучаемая объективная реальность создается как понятийная конструкция и что существуют процедуры конструирования этой реальности как в научном дискурсе, так и в политике, идеологии, массовом сознании.

Конструктивистский подход («парадигма» по И. Н. Барыгину) к вычленению региона позволяет использовать исторический нарратив «не столько для описания онтологически артикулированной исторической реальности», но и сделать его «определенной инструкцией по конструированию региональной реальности» [3, с. 49–50]. Это означает, что нарратор-ученый воспроизводит нарративы политиков, которые преследуют определенные цели (например, геополитические) и задают рамки пространственно-временных интерпретаций региона. Поскольку нарративы в устах политиков, подкрепленный авторитетом науки, имеют характер «самосбывающихся пророчеств», глобальные и региональные процессы приобретают управляемый характер [5, с. 21]. Это означает, что региональные исследования начинают играть существенную роль в конструировании реального регионального пространства и управлении региональными процессами.

О такой роли свидетельствуют также новые тенденции в исследованиях по региональной истории, в частности, в истории Европы. Ларри Вульф в работе «Изобретая Восточную Европу: карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения» [6] демонстрирует, как в эпоху Просвещения ось воображаемой географии Европы переориентируется с ренессансного противопоставления «отсталый Север – процветающий Юг» на противопоставление «цивилизованный Запад – варварский Восток». Вульф показывает, как путешественники и писатели восемнадцатого века «подчинили географию своим философским конструкциям и населяли атласы идеологическими деталями, неподсудными стандартам научной картографии». Таким образом, с точки зрения Вульфа, «изобретение» Восточной Европы (конструирование ее как региона) произошло в результате синтеза идеологии Просвещения, географических исследований и геополитических действий.

Ориентацией для исследователей-регионоведов может также послужить тотальная история, исторический синтез. Образцом здесь выступает работа Фернана Броделя «Средиземноморье и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II» [7], в которой дан детальный анализ географии, экономической и социальной жизни, социальных структур и политической борьбы.

Новый подход в региональной истории, связанный с представлением о процессе конструирования реальности в прошлом, может, с нашей точки зрения, стать основой становления регионоведения как междисциплинарной области научных исследований. Тем более что без подобной конст-

рукторской работы невозможно существование и развитие образовательной программы по регионоведению, послужившей, как уже отмечалось, базой для формирования научного регионоведения в российской науке. В связи с этим рассмотрим регионоведение как учебное многопредметное знание о странах и регионах мира.

Регионоведение достаточно часто называют междисциплинарной областью знания [9]. Междисциплинарность образовательной программы по регионоведению обосновывается необходимостью многоаспектного видения региона. В качестве дисциплин, которые участвуют в формировании поля регионоведческого знания, рассматриваются география, экономика, история, международные отношения, этнология и др. Знания, получаемые студентами, строго ограничены рамками изучаемого предмета и доступны только в ракурсе того или иного дисциплинарного предметного поля. Пересечение различных предметных полей, как правило, не предусматривается программами курсов. В лучшем случае оно происходит спорадически на лекциях и семинарских занятиях (например, обращение к историческому материалу в курсах «Социально-политические системы стран изучаемого региона», «Культура, религия и литература региона», к политологическому – в курсах по истории и теории международных отношений), в худшем – такое пересечение вообще отсутствует. Полученные знания студент не может состыковать, соотнести друг с другом. Единственным основанием для такого соотнесения является их применимость к описанию изучаемого объекта – региона как фрагмента реальности – совокупности стран мира, объединенных общим названием (Восточная Азия, Западная Европа и др.). Очевидно, что таким образом невозможно достичь целостного междисциплинарного видения региона.

Образовательная программа по регионоведению – в том виде, в котором она существует сегодня – не является междисциплинарной в строгом смысле это слова. Междисциплинарность предполагает общее предметное поле, когда одна из дисциплин берет на себя роль ведущей и преобразует добытые в рамках предметов других наук знания таким образом, чтобы дополнить, расширить, углубить собственное предметное видение того или иного явления. Реальный учебный процесс является скорее многопредметным, чем междисциплинарным. Существует реальная проблема преодоления многопредметной мозаики знаний, получаемых студентом. Для решения этой проблемы, казалось бы, достаточно внести необходимые коррективы в образовательные практики – применять комплексный подход в процессе обучения. Комплексный подход предполагает, что преподаватель на семинарских занятиях и в ходе выполнения курсовых и дипломных работ научит студентов соотносить знания из разных предметных областей, описывающих один и тот же объект (страну, регион). Комплексный подход потребует разработки специальных обучающих методик, помогающих устанавливать междисциплинарные связи. В рамках существующих учебных планов, даже при условии наличия таких методик, систематическая работа преподавателей по ориентации студентов на комплексное видение региона практически неосуществима. Основной причиной невозможности применения комплексного подхода является то,

что сохраняется неопределенность в понимании регионоведения как междисциплинарной области научных исследований.

Предложенное нами направление развития научного регионоведения на основе истории как ведущей научной дисциплины может, на наш взгляд, успешно реализовываться в рамках регионоведения как образовательной программы, при условии осуществления определенной методической работы. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности / направлению «Регионоведение» [8] дает основания для подобных предположений. Требования к профессиональной подготовке выпускника включают в себя исторические знания широкого спектра. В соответствии со стандартом, по общей фундаментальной и профессиональной подготовленности бакалавр регионоведения отвечает, в частности, следующим требованиям: «знает основные этапы истории России, ее политики, а также истории других ведущих государств и цивилизаций мира, понимает смысл и механизмы исторической преемственности»; «знает историю возникновения и современное состояние регионоведения и комплексного страноведения как дисциплины»; «знает историю региона (страны) в контексте всемирно-исторического процесса; основные этапы и особенности исторического развития общества, свободно ориентируется в его социально-экономической, политической и интеллектуальной истории» [8]. Уже в перечисленных знаниях выпускника наблюдаются межпредметные связи и междисциплинарное взаимодействие истории, экономики, политологии.

Формирование междисциплинарного характера регионоведения как образовательной программы невозможно без методической перестройки преподавания исторических дисциплин. В ситуации, когда их изучение ограничено по времени, становится проблематичным подробное изложение событийной канвы развития региона. В связи с этим представляется более плодотворным обращение к структурной истории, тем более что требования к обязательному минимуму содержания дисциплины «История изучаемого региона (страны)» ГОС ВПО по специальности ориентируют именно на такой путь («История народов региона (страны) в контексте всемирно-исторического процесса; характерные черты и этапы эволюции общества; особенности исторического формирования и современного функционирования основных общественных институтов; соотношение факторов внутреннего развития и внешних влияний; выдающиеся исторические деятели и их значение в формировании национального самосознания» [8]). Методическая работа должна включать в себя установление междисциплинарных связей именно в курсе истории региона, что сделает более эффективным изучение других дисциплин учебного плана и позволит применить комплексный подход в обучении регионоведов.

Таким образом, мы наблюдаем тесную взаимосвязь между научной дисциплиной и образовательной программой в регионоведении. Методические поиски в обучении не только протекают на основе развития научных исследований и формирования научной методологии, но и, в свою очередь, обогащают отечественную регионоведческую науку, давая возможность апробации моделей развития дисциплины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гладкий Ю. Н. Чистобаев А. И.** Регионоведение : учеб. – М. : Гардарики, 2002. – 384 с.
2. **Мировое** комплексное регионоведение и международные отношения : науч.-метод. / Учеб.-метод. комплекс по регионоведению : в 4 ч. Ч. 4, Т. 1 / отв. ред.-сост. А. Д. Воскресенский. – М. : МГИМО(У)МИД России, 2005. – 356 с.
3. **Барыгин И. Н.** Регионоведение : учеб. – М. : Аспект Пресс, 2007. – 399 с.
4. **Фуко М.** Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – СПб. : А-сэд, 1994.
5. **Барабанов О. Н.** Проблематика глобального управления в мировой политике // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях : материалы 4-го Конвента РАМИ : в 10 т. / под ред А. Ю. Мельвиля ; Рос. Ассоц. междунар. исслед. – М. : МГИМО : Университет, 2007. – Т. 9. – 88 с.
6. **Вульф Л.** Изобретая Восточную Европу: карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения. – М. : Новое литературное обозрение, 2003.
7. **Бродель Ф.** Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II : в 3 ч. Ч. 1 (Роль среды) / пер. с фр. М. А. Юсима. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 496 с. – (Studia historica).
8. **Государственный** образовательный стандарт высшего профессионального образования. Бакалавр регионоведения. – Утв. 2000-03-14. – М. : Изд-во стандартов, 2000. – 20 с.
9. **Чуркина Н. И.** О междисциплинарной методологии развития региональных систем образования // Философия образования. – 2010. – № 1(30). – с. 205–211.

УДК 159.9 + 81 + 908

РОЛЬ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТА-РЕГИОНОВЕДА

О. В. Дубкова (Новосибирск)

Новейшие разработки в области психолингвистики и когнитологии позволяют по-новому подходить к процессу формирования языковой компетенции специалиста-билингва. Одной из важнейших составляющих речевой деятельности является переводческая, которая, по мнению автора, позволяет формировать новые когнитивные структуры, отражающие системные связи на лексическом, грамматическом и, самое главное, на национально-культурном уровне. Именно переводческая деятельность не только дает возможность выявлять изучающему иностранный язык новые элементы когнитивного опыта, но и устанавливать как внутриязыковые, так и межъязыковые системные связи, которые должны стать основой языковой компетенции специалиста.

Ключевые слова: перевод, билингвизм, когнитивный опыт, языковая компетенция, национально-культурный компонент.

Дубкова Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры международных отношений и регионоведения ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет».

630092, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, д. 20.

E-mail: linuan12@mail.ru